

по многим направлениям: эпидемиолог, териолог, орнитолог, энтомолог, зоогеограф. Его бывшие аспиранты географически «рассеяны» не только по России, но по всему земному шару в качестве больших учёных, преподавателей вузов высокого профессионального ранга, работников научных музеев, учителей общеобразовательных учреждений. Он был доступен для всех категорий населения, к нему приходили на консультации не только студенты биологической направленности, никому не было отказано. Много лет при Александре Петровиче работал межвузовский кружок, который посещали студенты педагогических институтов и Московского госуниверситета, а также школьники Москвы и Московской области, нередко приезжали из других городов России. Частыми гостями в МОПИ были школьники «академии» Петра Петровича Смолина (так называли ребячий кружок в аспирантском кругу). Аспиранты участвовали в заседаниях и выездах по изучению птиц и млекопитающих в Подмосковье. Обучались освоению методов учётов птиц и мелких зверьков с раннего утра до позднего вечера, а птиц считали и ночью ...

С наступлением весны все аспиранты нашего руководителя разъезжались по своим регионам для сбора материалов. Помню 1963 год. С апреля по октябрь я при исполнении своих обязанностей. Год оказался неудачный на отловы мелких грызунов. На 400 ловушек, поставленных в разных биотопах, отлавливалось всего не более 3–5 зверьков. А птиц продолжала осваивать на маршрутах. Паника вошла в мое состояние от того, что мало зверьков. Пишу Александру Петровичу о своих почти «нулевых» показателях. В ответ получила успокаивающее письмо, что «ноль — это тоже факт». Такой факт меня мало устраивал и я продолжала увеличивать количество выставляемых орудий отлова — ловушки и ставить цилиндры. Покой был потерян. Однако познания о птицах, их отличительных морфологических признаках и голосах на учётных маршрутах с каждым днем обогащались, и это приносило удовлетворение. Кроме полевых работ по позвоночным, у меня был новый «заказ» — учитывать на маршруте и на площадях, отлавливать дневных бабочек. Скушать не приходилось. В осенние месяцы прибавились уловы грызунов. В конце октября закончились мои полевые дела. Руководитель был доволен.

Александр Петрович отличался необыкновенной скромностью во всем и мало заботился о своей славе. О нём можно сказать, что он не был привязан «к блеску» ...

Для меня мой научный руководитель пожизненно остался судьбой, она предопределила на всю сознательную жизнь «кузякинские» принципы. Я благодарна судьбе.

Воспоминания об Александре Петровиче Кузякине

Е. С. Равкин

Познакомился я с Александром Петровичем Кузякиным на первом курсе естественно-географического факультета МОПИ им. Н. К. Крупской в 1965 г., хотя много слышал о нём и раньше из рассказов родителей и старшего брата. По их же рекомендации я и поступал в этот институт, где кафедрой зоологии заведовал известный учёный, профессор А. П. Кузякин.

Было это уже давно, более 50 лет назад, многое стёрлось из памяти. Но самые яркие впечатления сохранились. Например, лекции по зоологии позвоночных, которые нам читал Александр Петрович. На всю жизнь запомнилось, что он не пересказывал учебник, говоря, что мы сами его можем и должны изучить, а переходил к рассказам о своих экспедиционных поездках в разные уголки тогда ещё огромной страны СССР. По изучаемой теме у него всегда находились примеры из собственного опыта. И мы с большим интересом слушали, как он выслеживал редких птиц, искал их гнёзда, добывал и обрабатывал кладки разных видов. Как приходилось добираться в дальние края, организовывать полевой быт и работу. Это сразу привлекало внимание к занятиям. Александр Петрович рассказывал про внутривидовые различия птиц в разных регионах и про многое другое — на примере собственного опыта, своих поездок и результатов работы.

В дальнейшем, когда я уже стал ходить на занятия созданного Александром Петровичем Межвузовского студенческого объединения, он демонстрировал нам свои коллекции мелких млекопитающих, птиц и их кладки, а позже и бабочек, показывая различия окраски, размеров и других признаков географических различий животных. Основные коллекции, сделанные собственными руками с большим мастерством, хранились у него дома. Когда мы приезжали к нему домой на занятия, нас рассаживали в большой комнате маленькой квартиры вокруг стола, на котором Александр Петрович раскладывал коллекции. После занятий его гостеприимная супруга Валентина Ивановна поила нас чаем, а сам Александр Петрович рассказывал интересные истории из своих полевых поездок.

Такое общение проходило в рамках изучения Зоогеографии СССР, учебный курс которой для студентов был подготовлен А. П. Кузякиным с уклоном на изучение не только, и даже не столько фауны, а в первую очередь — населения животных разных регионов страны.

Занятия в студенческом объединении проходили после лекций, вечерами, часто совместно с ребятами из кружка ВООП, возглавляемого П. П. Смолиным. Александр Петрович предоставлял возможность использования аудитории и коллекций кафедры зоологии для занятий вооповцев, которые в то время испытывали трудности с постоянным местом базирования кружка. Наиболее активная часть студентов нередко ездила на выезды с вооповцами. Организовывал наши совместные или отдельные занятия и поездки по Подмосковью один из старших вооповцев — Аркадий Малашенко (Рудков). Фактически, в МОПИ в те годы существовал филиал кружка ВООП. Со многими кружковцами разных поколений мы общаемся до сих пор.

У Александра Петровича было немало аспирантов и соискателей из разных стран и городов СССР, и он не упускал случая приглашать их на занятия с рассказами о том, как они работают и какие у них получены результаты. Запомнились приезды на занятия П. П. Второва, Н. Н. Дроздова, А. К. Темботова.

Работа студенческого объединения была построена по интересам студентов, который выявлялся по ходу занятий. Такой подход «по интересам» проводился в жизнь ещё со времён Биостанции юных натуралистов

(БЮН) в Сокольниках, где в 20-х годах прошлого века директором был П. П. Смолин. Впоследствии он ввёл такой же принцип работы в кружке ВООП. Аналогично работало и Межвузовское студенческое объединение при кафедре зоологии МОПИ.

Ещё запомнилось, что Александр Петрович всегда помогал с дальни-ми выездами во время студенческих каникул. Причём помогал реально — добивался оплаты зимних поездок за счёт института, договаривался с преподавателями, чтобы у нас принимали экзамены и зачёты заранее, чтобы нам переносили подмосковные летние практики на время наших дальних поездок, и мы привозили отчёты о проведении практик, работая в разных экспедициях. Позже стали возникать проблемы с оплатой от ин-ститута, поэтому тем, кто ездил вместе с Александром Петровичем в даль-ние поездки, он за свой счёт оплачивал расходы.

Когда мы на старших курсах проводили самостоятельные учёты жи-вотных, готовили отчёты и курсовые работы по собранным материалам, писали тезисы докладов на конференции, запомнилось, как Александр Петрович учил нас оформлять материалы и писать отчёты. Относился он к нашим писаниям очень серьёзно, приучая правильно, без лишних слов, излагать самую суть. Он не просто читал, что мы написали, а тщательно правил текст своим чётким почерком. И потом беседовал, объясняя в каж-дом конкретном случае, почему он это исправил. Не любил слово «явля-ется», говорил, что «являются только привидения». Учил правильно произ-носить и писать названия птиц, например, домовый воробей, а не домовой (объяснял, что «домовой за печкой живёт»). Слова-паразиты всегда вы-чёркивал. Сочетания слов «Интересно отметить ...» убирал, говоря, что «если вам интересно, то другим может быть и нет». Вводные слова и пред-ложения тоже не любил. Учил чёткости, краткости и конкретности изло-жения мыслей и результатов работы. И это во мне осталось на всю жизнь.

Александр Петрович был достаточно резок в своих суждениях о нау-ке, научном мире, в том числе о некоторых известных учёных того време-ни. Как мне сейчас видится, это во многом было связано с его самобытно-стью, категоричностью характера и мышления, своим, часто отличным от других, представлением в тех или иных научных вопросах.

Активная позиция в обосновании научных убеждений, собственный пример работы — всегда привлекают учеников, сторонников и последова-телей, которых у Александра Петровича Кузякина было немало. Надеюсь, что хотя бы в какой-то степени я тоже принадлежу к категории этой груп-пы специалистов.

Воспоминания об учителе сквозь аспирантские годы

В. В. Титова

С Александром Петровичем Кузякиным моя встреча состоялась за два года до поступления в аспирантуру МОПИ им. Н. К. Крупской на кафедре зоологии, которую возглавлял Александр Петрович.

Окончив с отличием биолого-химический факультет Арзамасского педагогического института им. А. П. Гайдара, я была оставлена ассистен-